

Одесситы в Праге

Когда думаешь о городах русской послереволюционной эмиграции, первым в памяти всплывает Париж, потом Берлин. Немного позже — Константинополь, София, Белград, Харбин... Прага вспоминается далеко не сразу. Объяснить это можно только недостаточной изученностью вопроса. Ведь Прага после революции являлась одним из крупнейших центров не только русской эмиграции, но и русской культурной и научной жизни. Достаточно назвать фамилии наших соотечественников, живших и работавших тут: Марина Цветаева, Аркадий Аверченко, Роман Якобсон, Никодим Павлович Кондаков, Георгий и Антоний Флоровские, Георгий Вернадский (сын Владимира Ивановича Вернадского), Василий Иванович Немирович-Данченко — известный писатель, брат "того самого" Немировича-Данченко, последний секретарь Льва Толстого Владимир Булгаков и многие, многие другие. В 20-е годы Прагу называли Русским Оксфордом. И не зря. Здесь был сконцентрирован очень серьезный, мощный потенциал "русского" интеллекта и культуры — десятки ученых, преподавателей, деятелей искусства нашли в Праге свой новый дом.

Для нас, представителей нового, молодого поколения одессофилов, особенно интересно и важно то, что среди "русских пражан" было много наших земляков. Притом каких! Целая плеяда выдающихся ученых: профессор, историк и искусствовед Никодим Павлович Кондаков; профессор, астроном Всеволод Викторович Стратонов; академик, геолог Николай Иванович Андрусов; профессор Сергей Вилинский; профессор истории Антоний Васильевич Флоровский и выдающийся богослов Георгий Васильевич Флоровский; профессор, историк Николай Окунев и другие. Это и деятели искусства, такие, например, как скульптор Александр Сергеевич Головин, и целая группа артистов балета, танцоров, которые оказали колоссальное влияние на становление чешского балета: Ремислав Ремиславский, Елизавета Никольская, Андрей Дроздов, Вадим Балдин. Среди них и несколько выдающихся музыкантов: дирижер Александр Подашевский, многие годы стоявший за дирижерским пультом оркестра чешского Национального театра; Константин Емельянович Каренин, закончивший Одесскую военно-инженерную академию, затем консерваторию в Белграде и ставший тенором европейского уровня, а потом десятки лет преподававший вокал как оперным, так и эстрадным певцам. Его учениками были хорошо известные нам Карел Готт и Хелена Вондрачкова.

Внушительный список, не правда ли? Нам есть кем гордиться. Хочу рассказать подробнее о том, как складывалась жизнь и судьба наших земляков на чешской земле.

Первый президент Чехословацкой Республики Томаш Гарриг Масарик горячо поддерживал идею превращения Праги в столицу русской науки и русского студенчества. Он исходил из двух целей — практической и идеалистической. Практической целью было получить дальнейшую поддержку для молодой Чехословацкой Республики от русской элиты, которая, возможно, вернулась бы после краха большевизма и строила бы в России демократическое государство. К идеалистическим же целям относились славянская солидарность, человеколюбие и милосердие, а еще создание имиджа новой и прогрессивной страны. Усилия президента и чехословацкого правительства дали впечатляющие результаты. В 20-е годы прошлого века в Чехословакии функционировали открытые русскими эмигрантами Русский юридический факультет, Русский педагогический институт, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русский институт коммерческих знаний, Русский народный университет, Высшее училище техников путей сообщения и даже Автотракторная школа. Кроме чисто русских учебных заведений многие ученые-эмигранты работали в чехословацких учебных заведениях, таких, как знаменитый Карлов университет, Славянский институт, активно участвовали в работе Пражского лингвистического кружка. В 1925 году было создано Русское историческое общество в Праге, фактически продолжившее деятельность Императорского русского исторического общества. А еще преподаватели высшей школы занимались научной работой в специально созданных кружках, семинарах и кабинетах. Один из таких семинаров — семинар Кондакова, знаменитый *Seminarium Kondakovianum*, ставший впоследствии Институтом Кондакова, внес огромный вклад в мировую науку, будучи одним из ведущих мировых центров по изучению русского и византийского искусства. На личности его основателя, Никодима Павловича Кондакова, я хочу остановиться подробно.

Никодим Павлович Кондаков стал, пожалуй, самым известным русским ученым, работавшим в Чехословацкой Республике. Его известность и популярность вышла далеко за пределы круга русских ученых-эмигрантов. Достаточно повторить, что именем Кондакова был назван институт при главном в стране Карловом университете. Добиться такого в чужой стране, право, нелегко. Во-первых, чужой язык. Во-вторых, уехав из родной страны, ученые теряли очень многое: круг общения, библиотеки на

Н.П. Кондаков

родном языке, зачастую результаты многолетних исследований... Тот же Никодим Павлович, уплывая в 1920 году из Одессы на греческом пароходе "Спарта" в одной каюте с четой Буниных, вез с собой совсем немного личных вещей, и главное — рукопись своего фундаментального труда "Русская икона", который будет издан потом в Праге. Ему удалось спасти результат многолетних усилий во многом благодаря тому, что Одесса довольно долго оставалась территорией, свободной от большевиков. Не всем так повезло. Вообще, всех русских ученых-эмигрантов можно было условно поделить на три группы. Первая группа занималась специфически-

ми русскими темами — русской филологией, историей, литературоведением, русским правом. Этой категории было труднее всего в силу узости круга студентов и слабого интереса со стороны чехословацких и европейских коллег. Вторая группа — ученые, занимавшиеся темами хотя и "русскими", но представлявшими интерес и для иностранных исследователей. Аудитория таких ученых была шире, чем у первой группы. Чехословацкое правительство поддерживало работу нескольких русских учреждений такого рода: Экономический кабинет С.Н. Прокоповича, Институт изучения России и, конечно, Семинар Кондакова. Правительство платило несколько стипендий ведущим сотрудникам и молодым соискателям и выделило семинару помещение. Позже семинар, быстро вышедший за рамки своего названия, был переименован в Археологический институт им. Н.П. Кондакова (1931), а в 1952 году вошел в Институт истории искусств Чехословацкой академии наук. Ну, и третья группа — ученые, занятые универсальными научными темами. Это инженеры, химики, астрономы, профессора естественнонаучного профиля. Они при наличии высокого профессионального уровня легче всего адаптировались к жизни и работе в эмиграции.

Никодим Павлович Кондаков родился в 1844 году в семье бывшего крепостного крестьянина, который впоследствии стал управляющим в имении Трубецких, а позже переехал в Москву. Кондаков закончил историко-филологический факультет Московского университета, и ему очень повезло с учителем — им стал известный языковед и историк, академик Федор Иванович Буслаев. Школа, пройденная у выдающего ученого с широчайшими интересами, заложила основательный фундамент для будущих работ Кондакова. Он заинтересовался вопросами эволюции искусства, его истории, русской иконописью. По окончании университета Никодим Павлович преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, начал научный путь как исследователь античности. Вскоре его приглашают переехать в Одессу и принять кафедру в Новороссийском университете. С 1870-го он приват-доцент, с 1877-го — профессор кафедры теории и истории изящных искусств. Именно в нашем городе началась его золотая пора. Научные экспедиции и поездки: раскопки на Юге России, экспедиции в Палестину, Сирию, Грузию, Синай, на Афон, в Константинополь. 9 сентября 1871 года Никодим Павлович прочитал лекцию "Наука классической археологии и теория искусства", где содержалась главная мысль всей его последующей деятельности — о том, что теория искусств состоит в теснейшей связи с его историей. Через два года защитил он магистерскую диссертацию в Московском университете, в 1876 году в Одессе вышел в свет один из самых значительных его трудов, "История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей". Эта работа стала его докторской диссертацией. Здесь уже был применен прославленный иконографический метод. В этот период Кондаков сложился как ученый-византолог.

До 1880-го Никодим Павлович возглавлял кафедру, а до 1888 года жил в Одессе, будучи одним из самых активных членов Одесского общества изящных искусств, уделяя много внимания Одесской рисовальной школе, выведя ее на высокий уровень. После опубликования ряда работ Кондаков становится широко известным в научных кругах, и его приглашают занять кафедру в Петербургском университете. Здесь у него появляется широкий круг учеников и последователей, он пишет и издает ряд фундаментальных исследований, продолжает экспедиции и поездки. В 1896 году закончилась его преподавательская деятельность, но он полон энергии и продолжает активную научную работу. Кондаков становится крупнейшим экспертом в вопросах церковного искусства и иконописи, авторитетом для власти в этих вопросах, будучи лично знаком с Николаем II. Он

дружил с Чеховым и даже играл у него в Ялте в любительской постановке "Бориса Годунова". В годы гражданской войны Никодим Павлович жил в своем доме в Ялте, а позже — в Одессе, где вновь преподавал в ставшем ему родным университете. В Одессе он сдружился с Иваном Буниным и осенью 1919-го издавал с ним газету Добровольческого командования "Южное слово". В январе 1920-го, деля на пароходе с семьей Буниных одну каюту, Никодим Павлович отплывает из Одессы в Константинополь, а затем переезжает в Софию. В Софии их пути разошлись: Бунин вскоре уехал в Париж, а Кондаков работал сначала в Софийском университете, но вскоре получил приглашение переехать в Прагу лично от президента Чехословацкой Республики Томаша Масарика.

Неисповедимы пути Господни. Да и человеческие зачастую тоже. Могли знать Никодим Павлович, вступаясь за Томаша Масарика в Петербургском университете, где тот претендовал на должность профессора славяноведения, что через тридцать лет уже президент Масарик разыщет его в Софии и пригласит в Прагу? Выборы тогда провалили, опасаясь обозлить австрияков, но академики Пыпин и Кондаков выразили Масарику свое искреннее уважение, сожалея, что не смогли провести его кандидатуру. Масарик пронес чувство благодарности через все эти годы, и когда Кондаков в 1922 году прибыл в Прагу, назначил ему персональную пенсию и устроил курс его лекций в Карловом университете. Кондаков даже вел индивидуальные занятия с дочерью президента Алисой, которая интересовалась историей искусств. Никодим Павлович стал центром притяжения для молодых ученых-эмигрантов, его исследования способствовали развитию новой философско-исторической концепции — евразийства.

Никодим Павлович Кондаков умер в 1925 году и похоронен на Ольшанском кладбище в Праге. Но идеи его были живы, а круг учеников и друзей так велик, что они весной того же года создали Семинарий Кондакова — для продолжения работы великого ученого и издания его трудов. В состав Семинария вошли М.А. Андреева, Н.М. Беляев, Г.В. Вернадский, А.П. Калитинский, В.Н. Лосский, Т.Н. Родзянко, Д.А. Рассовский, Н.П. Толль, княгиня Н.Г. Яшвилль. В течение первого же года состоялось пятнадцать собраний семинария. В 1926 году семинарий выпустил сборник статей памяти Кондакова, а в 1928 году — первый том из его главной работы "Русская икона". К 1933 году были изданы все четыре тома — два тома текста и два тома иллюстраций. Семинарий, ставший потом институтом, работал до 1945 года и стал высшим

проявлением русской науки в эмиграции и памятником коллективной преданности науке русских ученых.

Имя Никодима Павловича Кондакова тщательно замалчивалось у нас в советские годы, и, разумеется, изучать его труды не представлялось возможности. Уже в наше время благодаря сотруднику Одесского художественного училища, настоящему подвижнику Сергею Сергеевичу Шевелеву мы можем познакомиться с рядом работ Никодима Павловича. Это изданный в 2005 году "Курс истории искусств на Древнем Востоке", изданный в 2006 году "Очерк истории греческого искусства" — курс лекций, читанный в императорском Новороссийском университете в 1887-1888 годах профессором Н.П. Кондаковым с рисунками Д. Айналова. И уникальное свидетельство той эпохи: "Воспоминания и думы" — горькие заметки, воспоминания, написанные Кондаковым в 1919 году, перед самым отъездом из Одессы.

Еще одним именитым одесситом, оказавшимся в Праге после революции, был профессор, астроном Всеволод Викторович Стратонов. Он родился в Одессе в 1869 году в семье директора классической гимназии. Закончил с золотой медалью гимназию, а затем Новороссийский университет, где его руководителем стал известный астрофизик А.К. Кононович, преобразовавший Одесскую астрономическую обсерваторию в астрофизическую. В 1891 году Стратонов окончил университет с золотой медалью и дипломом первой степени, и после двух лет работы в Одесской обсерватории стажировался в Пулковской обсерватории под руководством ее директора академика Ф.А. Бредихина, тоже родившегося в Одессе. В 1894 году Стратонов был отправлен в Ташкентскую обсерваторию для работы на астрографе, созданном Бредихиным, проработал там 10 лет и сделал огромное число ценных наблюдений. Он открыл звездные облака, проводил наблюдения за Солнцем, которые вылились в большую работу, удостоенную Императорской премии. Следующая большая работа — "О строении Вселенной" — была опубликована на французском языке и принесла ученому большое признание. И вдруг Стратонов бросает научную работу и резко меняет направление деятельности. Он уезжает на Кавказ и становится чиновником для особых поручений при наместнике Кавказа графе Илларионе Ивановиче Воронцове-Дашкове. В 1910-1911 он работает главным редактором газеты "Кавказ", и даже создает собственный банк. Через несколько лет вновь возвращается в науку, издает книгу "Солнце", получившую премию Астрономического общества, а в 1918 году переезжает в Москву и становится профессором физико-математического факультета МГУ, а затем деканом факультета. В 1920 году он выступает с инициативой

создания на Юге России большой современной астрофизической обсерватории, которая была реализована только в 1945 году в виде Крымской астрофизической обсерватории. В 1922 году Стратонов возглавил профессорскую забастовку в МГУ, вызванную резким ухудшением условий работы преподавателей. И хотя делегацию университета принял сам Луначарский, и условия работы были немного улучшены, Стратонов становится неблагодарным. В 1922 году его арестовывают и высылают в Германию на знаменитом "философском пароходе". Всеволод Викторович недолго работает в Берлине, но затем переезжает в Прагу, где работает в Русском народном университете, преподает в Высшем техническом училище, читает популярные лекции по астрономии в Чехословакии, Эстонии, Латвии, Литве. Он выпустил несколько книг и учебников на русском и чешском языках. По его инициативе был организован Русский культурный кружок.

Всеволод Викторович Стратонов ушел из жизни в 1938 году и похоронен в Праге, на русском кладбище в Ольшанах.

Для человека, даже немного знакомого с геологией, имя академика Николая Ивановича Андрусова говорит о многом. Ученый с широчайшим кругом интересов, он профессионально занимался не только геологией, но и минералогией, палеонтологией, зоологией. Родился Николай Иванович в 1861 году в Одессе. В Новороссийском университете (1880-1884) он слушал лекции биологов И.И. Мечникова и А.О. Ковалевского и занимался в геологическом кабинете под руководством профессора И.Ф. Синцова. Уже в 1884 году вышла его первая научная работа. Николай Андрусов продолжил обучение в 1885-1887 годах в Вене, Мюнхене, Загребе, с 1887 учился в аспирантуре Санкт-Петербургского университета, где в 1890-м защитил магистерскую диссертацию. Затем он возвращается в Одессу. Получив должность в Новороссийском университете, Николай Иванович участвует в многочисленных экспедициях и активно преподает: в 1896-1904 годах он профессор минералогии Юрьевского университета, затем в 1904-1912 — профессор Киевского университета, с 1914 — директор Геологического музея петроградской Академии наук, с 1918 по 1920 — профессор Таврического университета. В 1914 году он становится академиком Санкт-Петербургской Академии наук.

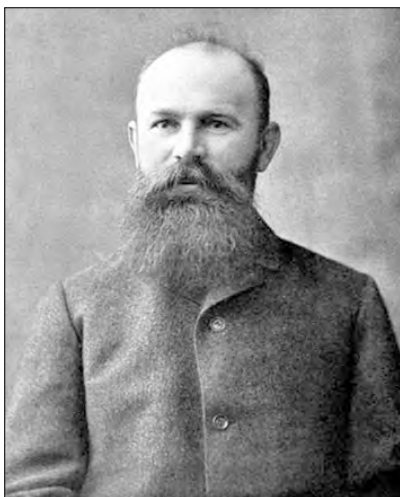
Николай Иванович Андрусов был женат на дочери Генриха Шлимана Надежде Генриховне Шлиман, у них было пятеро детей. В 1919-м на Архангельском фронте погибает его старший сын Аркадий. Это известие очень сильно повлияло на Николая Ивановича, ведь старший сын был его надеждой, помощником в нескольких экспедициях. Ученого парализовало.

Семья вывезла его на лечение во Францию, где его состояние улучшилось, и он работал в геологическом кабинете Сорбонны. В 1924-м году семья Андрусовых переезжает в Прагу. Прожив недолго в Праге, Николай Иванович скончался в возрасте 63 лет. Похоронен в Праге, на Ольшанском кладбище.

Памяти академика было посвящено пленарное заседание 3-го съезда русских академических организаций, состоявшееся в Праге в том же году. Николай Иванович сумел передать свою увлеченность, преданность науке детям. Его сын Дмитрий Николаевич стал крупным ученым-геологом,

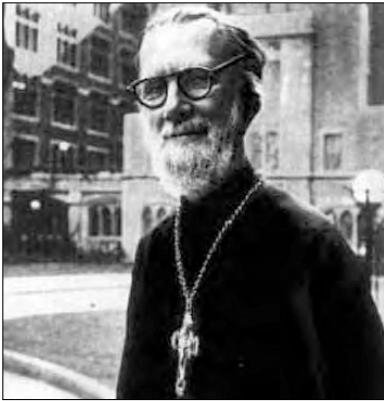
действительным членом Словацкой академии наук. Его внучка, профессор-минералог Галина Дмитриевна Андрусова-Влчкова, написала книгу об отце и научной династии Андрусовых.

Видное место в научной жизни тогдашней Чехословакии занимали братья Георгий Васильевич и Антоний Васильевич Флоровские. Георгий Васильевич, будучи одним из создателей теории евразийства и тесно сотрудничая в этой сфере как с самим Никодимом Кондаковым, так и с его учениками и последователями, стал одним из крупнейших русских богословов. Антоний Васильевич был известным историком и занимался не только научной, но и активной общественной и преподавательской работой. Вот список учебных заведений, в которых он преподавал: Русский народный университет, Русский юридический факультет и философский факультет при Карловом университете. Антоний Васильевич участвовал в деятельности Русского исторического общества, был его последним (1937-1940) председателем. В 1931 году Антоний Флоровский был директором Кондаковского института, в 1933-м — председателем ученого совета Русского заграничного исторического архива. Ему была присвоена степень доктора философии, он был профессором Карлова университета, а в 1948 году Антонию Васильевичу была присвоена степень доктора исторических наук Чехословакии. Как видим, он сделал на своей новой родине

Н.И. Андрусов

Г.В. Флоровский

блестящую научную карьеру. А что же было до этого, до эмиграции?

Родившись в 1884 году в Елисаветграде, Антоний Флоровский в 1894-м переезжает с семьей в Одессу, где его отец получает место настоятеля кафедрального собора и ректора Одесской семинарии. В 1909-м он заканчивает Новороссийский университет в Одессе, занимается здесь же научной работой и в 1916-м получает звание профессора. И конечно же, активно участвует в научной и общественной жизни — становится действительным членом Историко-филологического общества

и Библиографического общества при Новороссийском университете, а также Одесского общества истории и древностей. В 1918-м он был уволен из университета большевиками "за происхождение", в 1919-м восстановлен правительством Деникина. В 1921-м занимал пост директора Одесской городской публичной библиотеки. В 1922 году был арестован и выслан из страны. С 1923 года Антоний Васильевич жил в Праге.

Удивительно, но после войны Антоний Васильевич Флоровский получил советский паспорт и даже печатался в СССР. Однако ученый остался жить в Праге, продолжая много и плодотворно работать. Он ушел из жизни в 1968-м году и похоронен на Русском кладбище в Ольшанах.

Георгий Васильевич Флоровский родился на девять лет позже брата, в 1893 году. В 1916 он окончил историко-филологическое отделение Новороссийского университета. Занимался также историей философии и естественными науками (его экспериментальная работа по физиологии слюноотделения была одобрена И.П. Павловым и была опубликована в "Записках Академии наук" за 1917 год). В 1919-м он приват-доцент кафедры философии и психологии.

В январе 1920 Георгий Васильевич вместе с семьей эмигрировал в Болгарию, где участвовал в создании Русского религиозно-философского общества, жил сначала в Софии, а затем переехал в Прагу. С 1922 года преподавал на Русском юридическом факультете Карлова университета и в Высшем коммерческом институте, где читал курс истории русской литературы. В 1923 году Георгий Васильевич защищает магистерскую дис-

сергацию по теме "Историческая философия Герцена". В Праге Флоровский состоял в "Братстве святой Софии", основанном протоиреем Сергием Булгаковым, с которым он впоследствии радикально разоидется во взглядах. Там же он становится одним из основателей евразийского движения (вместе с Н.С. Трубецким, П.Н. Савицким, П.П. Сувчинским и другими) и участвует в сборнике-манифесте "Исход к Востоку" (1921). Связь его с этим учением продлится недолго: после участия еще в двух евразийских сборниках ("На путях", Берлин, 1922; "Россия и латинство", Берлин, 1923) он войдет в идейный конфликт с лидерами движения и окончательно порвет с ним после публикации в 1928 году его статьи "Евразийский соблазн". В 1923 году Георгий Флоровский принимает участие в работе первого организационного съезда Русского студенческого христианского движения в чехословацком местечке Пшеров.

Из Праги Георгий Васильевич Флоровский уезжает в Париж, а после войны — в США. Он преподавал в Гарварде и Принстоне и занимался уже только вопросами православного богословия, далеко уйдя от евразийства. Как богослов он добился значительных успехов, став в этой области одним из виднейших специалистов и сформировав собственные концепции. Он стал активным деятелем экуменического движения и одним из основателей Всемирного совета церквей.

Много, много было наших земляков-ученых в Праге. Можно вспомнить Николая Львовича Окунева, историка византийского и древнерусского искусства, ученика Н.П. Кондакова, который был профессором нашего Новороссийского университета (1916), а затем унаследовал курс Кондакова в Карловом университете. И Валерия Сергеевича Вилинского, доктора философии, историка, литературоведа, который родился в 1903 году в Одессе и до 1955 года жил и работал в Праге. А ведь были и представители других профессий. Например, Михаил Васнецов, сын того самого великого Виктора Михайловича Васнецова, который в 1911-1914 годах работал в Одесской астрономической обсерватории, а в Праге стал священником. Или скульптор Александр Сергеевич Головин, родившийся в 1904 году в Одессе и перебравшийся в 1923-м в Чехословакию. Если писать о каждом подробно, статья грозит перерасти в монографию. Чтобы этого не произошло, остановлюсь еще лишь только на одной группе одеситов, ставших пражанами. Это — целая плеяда артистов балета.

Началось все с Ремислава Ремиславского. Родился он в Варшаве, окончил балетную школу, работал в театрах Киева, Петербурга и Тбилиси. Гражданская война застала Ремиславского в Одессе. Здесь и встретилась

Национальный театр Чехословакии

реографа пражского Национального театра. В 1922-м он основал свою балетную школу, которую возглавлял вместе с женой, балериной Ирмой Сторме. Он продолжал педагогическую деятельность до глубокой старости и умер в Праге в 1973 году в возрасте 76 лет.

Елизавета Никольская, которая стала впоследствии настоящей звездой пражского Национального театра, попала в Прагу совсем молодой — ей было восемнадцать. Она родилась во Владивостоке, училась в Петербурге в балетной школе О.О. Преображенской, а после революции переехала с матерью в Одессу, где окончила гимназию и в пятнадцатилетнем возрасте поступила на сцену Одесского театра оперы и балета, в котором в то время работал балетмейстером и организовал хореографическую школу Ремиславский. Вскоре ее талант и усердие были замечены — в 16 лет она становится солисткой. Через два года она в Праге, где уже первые ее концерты были замечены публикой и прессой. Долгие двадцать три года выступала Елизавета Никольская в Национальном театре. Хотя она часто ездила на гастроли, всегда возвращалась в Прагу как домой. Никольская стажировалась и выступала в Париже, два сезона была солисткой Египетской королевской оперы и балета в Каире, где ее партнером был одессит Андрей Дроздов. С 1933 года она становится прима-балериной труппы Национального театра, одновременно начинает заниматься хореографией, ставит несколько балетов, и здесь ее также сопровождает удача. Как отмечают критики, в период до второй мировой войны пражский балет стоял на тре-

та группа танцоров, которой суждено будет позже оказаться в Праге. В то время в нашем оперном театре выступали Елизавета Никольская, Андрей Дроздов и Вадим Балдин. Вскоре Ремиславский уезжает из Одессы в Варшаву, куда за ним едет Никольская. Спустя короткое время, в 1923 году, они оказываются в Праге. Ремислав Ремиславский четыре сезона отработал в качестве танцора и хореографа пражского Национального театра.

тем месте в Европе после парижского и римского. Балерина открывает свою школу, с успехом выступает с учениками на Всемирной выставке в Чикаго (1933). Чехословацкий балет под руководством Никольской много и успешно гастролирует. После войны она уезжает в Венесуэлу, где продолжает педагогическую работу, вновь открыв балетную школу. В 1955 году в возрасте 51 года Елизавета Никольская умерла.

Андрей Дроздов и Вадим Балдин оба родились в Одессе. Дроздов встретился с Никольской в 1926 году в Париже и составил с ней балетный дуэт. После нескольких лет гастролей, в том числе в США, они возвратились в Прагу, где Дроздов получил место в Национальном театре. Вадим Балдин после эвакуации из Крыма в 1920-м недолго жил в Турции, и даже выступал за футбольную сборную Турции, где его называли Балдин-бей. В 1926 году он становится членом балетной труппы пражского Национального театра. В Национальном театре он выступал до 1944 года.

Вообще, театральные оперные связи Праги и Одессы можно без преувеличения назвать удивительными. В то же самое время, когда в Национальном театре Чехословакии работал дирижером Александр Подашевский, который до этого работал дирижером и композитором в камерном театре Одессы, дирижером Одесского оперного театра был чех Иосиф Прибик. И Подашевский, и Прибик оба активно занимались композицией, сочиняли музыку. С 1923 по 1940 год Александр Подашевский стал автором музыки около сорока постановок для пражского Национального театра, восьми — для театра на Виноградах, сотрудничал с пражской группой Русского камерного театра и с театром в Софии. Биография Иосифа Прибика вообще заслуживает отдельной книги. Родившись в Чехии в 1853 году и окончив Пражскую органную школу, а затем Пражскую консерваторию, он уехал работать в Россию. "Зачем? — спросите вы. — Неужели не было работы в Вене? Ведь Чехия входила тогда в состав Австро-Венгрии!" Ответ кроется в чешском национальном характере. Как сказал режиссер Ян Сверак о чехах: "Мы немного циничны, по-немецки хладнокровны и славянски эмоциональны". Чехи всегда колебались между Западом и славянским миром, пытаясь найти свою идентичность. Это характерно выразилось в том же правительстве Томаша Масарика, в котором он и большинство министров были ориентированы на Европу, а первый премьер Карел Крамарж был завзятым русофилом, женатым на русской, и даже похоронили супругов Крамарж в крипте Успенского храма русского кладбища на Ольшанах. То же и с Иосифом Прибиком — он крайне неприязненно относился к австрийско-немецкому влиянию в Чехии и был убежденным сла-

вянофилом, поклонником славянской музыки. В России его карьера успешно развивалась, он работал оперным дирижером в Харькове, Львове, Киеве, Тбилиси, Москве. Дирижировал в Киеве премьеры опер "Пиковая дама" (1890) и "Князь Игорь" (1891). Петр Ильич Чайковский был очень доволен тем, как прошла киевская премьера, и лично рекомендовал Прибика на должность главного дирижера одесского оперного. С 1894 Иосиф Прибик — в Одессе. Он отработал в нашем оперном сорок три года, будучи сначала главным, а после 1926-го — почетным дирижером. В спектаклях под его руководством пели Ф.И. Шаляпин, М.И. и Н.Н. Фигнеры, Л.В. Собинов, Л.Г. Яковлев. С 1919 Иосиф Прибик был профессором Одесской консерватории. Он в числе первых в тогдашней Украинской ССР получил звание заслуженного, а затем и народного артиста, Героя труда. Прибику присвоен титул Почетного гражданина Одессы.

Марина Выскворкина

Так же, как и Александр Подашевский, Иосиф Прибик много сочинял. Им написаны две сюиты для оркестра, фортепианные трио, квартет, квинтет и соната, пьесы для пения и для фортепиано. Прибик — автор восьми одноактных опер по рассказам Антона Павловича Чехова. В программы чествования памяти А.С. Пушкина по всей России и в 1899, и в 1999 годах вошла его кантата "Памяти великого поэта".

Взаимопроникновение, взаимообогащение культур двух городов продолжается и сегодня. В наши дни в пражской Государственной опере блещет прима сопрано одесситка Марина Выскворкина. О степени ее популярности и признания в Чехии свидетельствует такой факт. В мае 2005 года в Брюсселе во Дворце искусств выступали чешские звезды Европейского турне — 2005, посвященного 60-летию окончания второй мировой войны. Этими звездами были Карел Гутт, Хелена Вондрачкова и Марина Выскворкина.

Перечитал написанное и подумал, что сложившиеся многолетние отношения Одессы и Праги требуют большего статуса, нежели существующий ныне. По крайней мере — побратимского. Это может показаться шуткой, но в каждой шутке, как известно...